

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 159.9

Елена Анатольевна Быкова,
Светлана Владимировна Истомина
г. Шадринск

**Нивелирование отрицательных эмоциональных состояний у детей из
неблагополучных семей посредством групповой работы**

В статье представлены результаты исследования возможности нивелирования агрессии, тревожности и страхов у детей из семей, находящихся в социально опасном положении. Представлены результаты диагностики отрицательных эмоциональных состояний обучающихся 7-12 лет, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Выявлено, что дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях характеризуются высоким уровнем тревожности, страхов и агрессии и нуждаются в психологической помощи. По результатам исследования разработана и реализована программа коррекционно-развивающей работы, с детьми младшего школьного возраста. В программе использованы групповые методы работы: дискуссия, ролевая игра, игровая групповая коррекция, релаксация. Ключевыми в работе выступили групповые психокоррекционные механизмы: сообщения информации, имитационного поведения, групповой сплочённости, интерперсонального влияния. Эффективность программы доказана методами математической статистики с применением критерия углового преобразования Фишера ϕ^* .

Ключевые слова: неблагополучные семьи, отрицательные эмоциональные состояния, тревожность, агрессия, страхи.

Elena Anatolyevna Bykova,
Svetlana Vladimirovna Istomina
Shadrinsk

**Leveling negative emotional states in children from dysfunctional families through
group work**

The article presents the results of the study of the possibility of leveling aggression, anxiety and fears in children from families in socially dangerous situations. The results of the diagnosis of negative emotional states of 7-12 year olds, brought up in dysfunctional families are presented. It has been found that children bringing up in dysfunctional families are characterized by high levels of anxiety, fear and aggression and they need psychological help. According to the results of the study, a program of corrective-developing work with children of primary school age has been developed and realized. The program uses group methods of work: discussion, role-playing, group correction, relaxation. The key to the work were group psychocorrect mechanisms: information messages, imitation behavior, group cohesion, interpersonal influence. The effectiveness of the program is proved by the methods of mathematical statistics.

Keywords: dysfunctional families, negative emotional states, anxiety, aggression, fears.

В настоящее время семья переживает сложный период развития: исчезает традиционная модель семьи, трансформируются виды семейных отношений. Становятся очевидными нарастающие проблемы российской семьи: возрастает число разводов, снижается рождаемость, увеличивается количество детей, рождённых вне брака. Ежегодно около одного миллиона детей остаётся без одного из родителей, доля неполных семей достигает 15% по стране, растёт детская преступность и др. При этом специалисты в области психолого-педагогического образования и общественные деятели постулируют идею о том, что семья нуждается в помощи на современном этапе развития общества. Большое внимание необходимо уделять семьям, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах (неполные, семьи беженцев, вынужденных переселенцев, семьи с детьми-инвалидами, малообеспеченные, многодетные, неблагополучные семьи). Для

этих семей характерны общие проблемы: медицинские, психологические, финансово-экономические, сложности трудоустройства, ограничения жизнедеятельности и т.п.

Семейное благополучие не подлежит точному измерению с помощью каких-либо универсальных показателей. Отдельные его составляющие – жилищные условия, уровень доходов, состояние здоровья членов семьи – это реально измеряемые характеристики, которые можно сопоставить со среднестатистическими по региону, стране. Более сложный феномен – психологическое благополучие, где главный критерий (хорошо ли ребенку в семье, чувствует ли он любовь и понимание, окружен ли заботой, имеет ли условия для полноценного развития) – очень субъективен. С точки зрения рядового обывателя, если психологический семейный климат таков, что ребенку комфортнее на улице, нежели дома, то семью можно считать неблагополучной.

В научной психолого-педагогической литературе нет единства мнений по вопросу критериев семейного неблагополучия. Так, М.А. Галагузова рассматривает низкий социальный статус как показатель неблагополучия семьи [2]; П.Д. Павленок – потерю веры в то, что может всё измениться в лучшую сторону и кризис закончится, нежелание предпринимать попытки для улучшения семейной ситуации [6]; Г.Г. Зайдуллина – многообразие негативных характеристик (искажения структурного, количественного состава, проблемные внутрисемейные отношения, а также отношения членов семьи с различными социальными институтами [4]. По мнению Т.И. Шульги в неблагополучной семье отсутствует благо для ребенка, при этом семья может быть с высоким и низким материальным достатком, полная и неполная, семья алкоголиков и непьющих родителей. Главной отличительной чертой такой семьи автор называет отсутствие любви к ребенку, нежелание окружить его заботой, включая удовлетворение потребностей, защиты его прав и законных интересов [10].

Отличительные особенности семейного неблагополучия описаны в рамках диссертационного исследования И.С. Ганишиной: дисфункциональность семейного воспитания, образования, социализации, социальная дезадаптация, девиации и делинквентность поведения несовершеннолетних. Также автор предложила собственную классификацию неблагополучных семей: алкогольная, асоциально-аморальная, конфликтная, криминальная, семья с психически больными родителями, наркотическая, педагогически несостоятельная [3]. Однако чаще всего в психолого-педагогической литературе используется условное деление неблагополучных семей на две группы, предложенное В.М. Целуйко:

1. Семьи с открытой формой неблагополучия (конфликтные, проблемные асоциальные, аморально-криминальные).
2. Внешне благополучные, добропорядочные семьи, но транслирующие детям формы поведения и ценности, несоответствующие принятым в нашем обществе (псевдодовраждебные, псевдодовраждебные, семьи известных, состоятельных людей, пограничные семьи, семьи с нарушением структуры семейных ролей [9].

Пагубное влияние семейного неблагополучия на личностные особенности детей, специфику ценностно-мотивационной, поведенческой, эмоциональной и волевой сфер является очевидным фактом. Как правило, семья становится неблагополучной под влиянием многих факторов, дополняющих и усугубляющих друг друга. Целая группа причин семейного неблагополучия является производной от психологических проблем родителей, и ребенок, по своему статусу зависимый от родителей, вынужден страдать от их психологических изъянов.

Результатом сложных семейных взаимоотношений выступают эмоциональные и поведенческие

проблемы детей. И.Е. Реуцкая описывает психологические особенности детей из неблагополучных семей: неразвитость мотивационной сферы, искаженные ценностные ориентации, морально-этические представления, гедонизм, потребительское отношение к окружающим, недоверие к людям, сложность в установлении длительных межличностных отношений, мнительность, раздражительность, жесткость, агрессивность, неадекватная самооценка, эмоциональная неуравновешенность и неспособность к контролю над своими эмоциями [8].

Под отрицательными эмоциональными состояниями в психологии обычно рассматривают тревожность, страхи и агрессию. Каждое из этих состояний, сопровождающееся соответствующими поведенческими проявлениями, мешает полноценной жизнедеятельности ребенка. В связи с этим возникает необходимость более тщательного изучения, своевременного выявления проблем подобного рода с последующей организацией коррекционно-развивающей работы с детьми и их семьями.

С целью изучения отрицательных эмоциональных состояний у детей младшего школьного возраста из неблагополучных семей, а также разработки и организации мероприятий по их коррекции средствами групповой работы было организовано и проведено исследование на базе Комплексного центра социального обслуживания населения по городу Шадринску и Шадринскому району. В исследовании приняли участие 80 детей в возрасте 7-12 лет. Все они находятся в группе риска, так как их семьи отнесены к категории: «семьи, находящиеся в социально-опасном положении». При этом 72% детей – из неполных семей (детей воспитывают матери-одиночки), 22% – из многодетных, 6% – опекаемые дети.

Для изучения особенностей психологического климата семей использовались проективные методики «Рисунок семьи» Г.Т. Хоментаскаса [1] и «Барашек в бутылке» Т.П. Репновой [5]. Результаты показали наличие ряда проблем в характере семейных взаимоотношений. Так 32% детей изобразили членов семьи маленькими, смещенными к углу, без использования цветов, только простым карандашом, линии при этом не четкие, прерывистые, что является показателем смешанного, не всегда положительного, эмоционального отношения ребенка к семейной ситуации. 38% рисунков показывают отсутствие связей между членами семьи, некоторые родные вообще не прорисованы, на вопрос: «Где здесь твой папа?», чаще звучит ответ: «А он на работе»; «А почему ты не нарисовал маму?», ответ: «Я не умею женщин рисовать». Признаки агрессии можно наблюдать у 44% детей по рисункам, на которых члены семьи показаны с поднятыми руками, а также все они нарисованы при сильном нажатии карандаша. В некоторых рисунках вместо рук изображены острые окончания, напоминающие острие пики, и относительно листа некоторые члены семьи большого роста, с широко открытым ртом и прорисованными в нём зубами.

Беседа по окончании рисования подтвердила рабочую гипотезу исследования. Дети младшего возраста более открыты и рассказывают о том, что родители ругаются, повышают голос на детей, наказывают за плохие школьные отметки (но сами процесс их приготовления не контролируют), невыполнение домашних обязанностей, возвращение домой в позднее время, сквернословие и др. Дети старшего возраста тщательно подбирают слова для ответа, настроены, не особо расположены откровенничать. Одиннадцатилетняя девочка спросила: «Вы заберете меня у мамы?», что наглядно показывает понимание детьми данного возраста семейной ситуации, опасение за вероятность изъятия из семьи и осторожность в беседах с различными специалистами. Так, Ф. 8 лет, был наказан отчимом за курение, но психологу сказал, что «курит уже 2 года и раньше он не попадался». Очень возмущен тем, что именно его наказали запретом на прогулки, несмотря на то, что курят все члены семьи (отчим, мама, два старших брата, 15 и 11 лет соответственно). На вопрос психолога: «Где ты берешь сигареты?» ответил, что ворует дома, смотря у кого получится.

При этом становится очевидной бессистемность и хаотичность воспитания, отсутствие единых требований не только у обоих родителей, но и каждого в отдельности. Ребенок, растущий в таких условиях, не понимает, чего ожидать от родителей (родителя) в ближайшее время, что провоцирует повышение детской тревожности.

В целом, избранные свидетельствуют об отсутствии близких, доверительных отношений между родителями и детьми, игнорирование на рисунке одного из родителей – желание «вычеркнуть» его из реальной жизни, что говорит о конфликтных, проблемных взаимоотношениях.

Методика «Барашек в бутылке» позволила определить психологическое самоощущение ребенка в родительской семье. Признаки агрессии (рога, копыта и открытый рот) наблюдаются в 64% рисунков. Лишь у 12% детей прорисованы элементы семейного комфорта (кровать, стул, вода, еда). В 68% рисунков барашек находится в подвешенном состоянии, не стоит на ее дне, что говорит об отсутствии стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Во всех рисунках барашек стоит мордой к горлышку: стремление выйти из родительской семьи, однако в трети рисунков горлышко гораздо меньше размеров барашка, что позволяет предположить о понимании детьми невозможности данного поступка в данный момент. 46% бутылок в рисунке подписаны, то есть имеют надпись на этикетке (водка, пиво, портвейн, виски), что сложно однозначно интерпретировать: как знакомство с миром взрослых, где присутствует алкоголь, так и уже самостоятельное употребление спиртных напитков.

По результатам пострисуночной беседы выявлены: желание ребенка покинуть семью, даже «разбив» ее, используя жесткие агрессивные методы (удар копытами); недовольство условиями семей-

ной жизни («бутылка недовольна своим состоянием, ей «тесно», она хочет избавиться от части членов») (семья многодетная, 3 детей, проживает в двух комнатах в половине частного дома).

Показательна беседа с ребенком (Н., 12 лет) по итогам рисования:

– Как чувствует себя барашек? Ответ: Нормально.

– Как чувствует себя бутылка? Ответ: Ей тесно.

– Что тревожит барашка? Ответ: Что не сможет выбраться.

– Что может тревожить бутылку? Ответ: Что разобьется.

– О чем очень мечтает барашек? Ответ: Быть один.

– О чем очень мечтает бутылка? Ответ: Чтобы все из нее убрались.

– Как барашек попал в бутылку? Ответ: Не знаю, он всегда там был.

– Как давно барашек в бутылке? Ответ: Всегда, всю свою жизнь.

– Как барашек планирует выходить из бутылки? Ответ: Если не пролезет в горлышко, то копытами разобьет бутылку.

Рисунок ребенка и беседа свидетельствует о неблагоприятном психологическом семейном климате, сложных чувствах ребенка, общей тревоге и неблагополучии.

В качестве психодиагностического инструментария для изучения отрицательных эмоциональных состояний обучающихся были использованы:

1. Методика «Опасения и страхи у детей» А.И. Захарова [7]. Она представляет собой индивидуальную беседу с детьми по заранее подготовленному списку из 29 страхов. Беседу ведут неторопливо, обстоятельно, перечисляя страхи и ожидая от ребенка ответов «да» или «нет». В качестве единицы отсчета используется среднее число страхов для каждого ребенка. В норме для мальчиков должно быть 9 страхов, для девочек – 12.

2. Тест «Незаконченные предложения» А.И. Захарова позволил провести диагностику актуального состояния ребенка [7]. Механизм проекции, заложенный в содержание методики, позволяет также определить скрытые источники страхов и уровень внутреннего напряжения. Ребенку ненавязчиво предлагается данная методика, проводимая в несколько необычной и тем самым интересной для него форме – продолжение начатого предложения, а не просто формальные ответы на вопросы, что позволяет ребенку расслабиться и спокойно завершить предложения, не концентрируясь особенно на своих переживаниях;

3. Тест тревожности Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен (для детей 7-9 лет).

4. «Шкала явной тревожности CMAS» А.М. Прихожан. О наличии тревожности свидетельствуют утвердительные ответы по предлагаемым

вопросам. Градация уровней тревожности: тревожность не свойственна; нормальный уровень тревожности; несколько повышенный уровень тревожности; явно повышенная тревожность; очень высокая тревожность;

5. Методика «Hand Test» Вагнера предназначена для диагностики агрессивности.

6. Проективная методика «Несуществующее животное» М.З. Дукаревич: испытуемому предлагают придумать и нарисовать в течение 25-30 минут несуществующее животное, а также дать ему ранее не существовавшее имя, составить его описание в произвольной форме (ориентировочно 10-15 предложений).

Анализ результатов диагностического обследования страхов, тревожности и агрессии детей.

Среди обследованных детей по методикам А.И. Захарова выделилась группа обучающихся с повышенным количеством страхов (12 и более) – 58% от общего числа детей. Девочки боятся болезни своих близких, смерти, темноты, тесных помещений, огня, пожара, войны, крови, уколов. У мальчиков преобладают страхи нападения, войны, страшных снов, больших животных, ураганов, огня, пожара, крови. Именно эти дети нуждаются, в первую очередь, в психокоррекционной помощи.

Результаты методики показали, что у 64% ребят наблюдаются высокие показатели по шкале «страхи и опасения» и лишь у 6% испытуемых отсутствует тревожность и страх. Так наиболее распространенные ответы связаны с боязнью остаться одному (в одиночестве), боязнью темноты. Например, неоднократно повторялись примерно одинаковые ответы: «Когда я один дома, то всегда включаю телевизор, и везде горит свет», «Когда выхожу во двор, то оглядываюсь по сторонам», «Когда бывает темно, я кусаю ногти... вскрикиваю от неожиданного звука, шороха».

По данным шкалы тревожности большинство обучающихся 72% детей имеют высокие показатели тревожности. Именно эти дети часто имеют большое количество страхов, отрицательных переживаний, вызванных фрустрацией основных потребностей ребенка в общении с родителями. Лишь у 16% обнаружен низкий уровень тревожности. В индивидуальной беседе дети рассказали, что тревожатся по поводу одиночества, преобладает боязнь получить выговор от родителей или учителей, ярко выражена тревожность при ответе у доски или того, что ответ будет неправильный. А дома последует наказание за плохие отметки.

«Hand Test» позволил выделить группу детей, которые настроены агрессивно по отношению к окружающим: у 64% детей показатель агрессии колеблется от 40 до 60 % от общей суммы ответов. Примеры высказываний детей: «это кулак», «бьет», «сейчас ударит», «отлупит», «дергает за волосы», «душит», «шас кто-то получит», «иди в угол», «ты наказан». Всё это свидетельствует о наличии готовности к агрессивному поведению.

В рисунках несуществующего животного у 82% детей отмечены элементы враждебности, агрессии,

злости. Это проявляется в оскаленных зубах, кляках, множественного наличия колючек, иголок, а некоторые дети вместо рук нарисовали отвертки и ножницы, острые выросты, большие, злобные глаза. Например, на вопрос «Чем питается твоё животное?» ответ: «Оно проглатывает людей». И дальнейшее описание жизни животного связано либо с поеданием своей жертвы, либо с военными действиями против окружающих. В названиях также присуща злость и агрессия. Примеры названий несуществующего животного особой оригинальностью не отличаются: у мальчиков – это «жирафоптица» – поедатель людей, «свинопаук» – уничтожат все вокруг, «уууу-ужас» – всех и все приводит в ужас, «скиletonы» – извергающие огонь, «убийственное жало» – уничтожитель детей; у девочек – это «иглохвост» – разбрасывает иголки, «саски» – поедает все игрушки, «челобуратор» – пугающий детей.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии значительного количества детей с высоким уровнем агрессии, страхов и тревожности, и, как следствие, необходимости проведения занятий коррекционно-развивающей направленности с детьми из неблагополучных семей с целью нивелирования уровня страхов, тревоги и агрессии. Для коррекции отрицательных эмоциональных состояний была разработана и внедрена программа. Ключевыми задачами программы были: нивелирование страхов, не соответствующих возрастной норме; снижение уровня тревожности детей; снижение уровня агрессивных проявлений.

Программа включала 34 занятия продолжительностью 40-60 минут. Все занятия проводились в групповой форме.

Принципы, лежащие в основе программы:

– *принцип единства диагностики и коррекции* – коррекционно-развивающая работа с детьми осуществлялась на основе проведенной диагностики;

– *учет индивидуальных особенностей личности* – позволил наметить программу оптимизации в пределах психологических и интеллектуальных особенностей каждого ребенка;

– *деятельностный принцип* – определял тактику проведения работы через активизацию деятельности каждого, в результате чего создавалась необходимая основа для позитивных сдвигов в коррекции психологических состояний;

– *принцип постепенности* – поэтапное погружение детей в процесс работы и постепенный выход из этого процесса, а также увеличение глубины и силы воздействия от этапа к этапу;

– *принцип учета эмоциональной окрашенности материала* – проводимые игры, задания, упражнения, предъявляемый материал создавали благоприятный эмоциональный фон, стимулировали положительные эмоции;

– *принцип комплексности методов* – отражался в интегрированных приемах, способствующих реализации цели программы, в качестве которых выступили: игротерапия, арттерапия, дискуссия, релаксация.

Этапы реализации программы:

I этап (установочный), целью которого было знакомство участников группы, установление доверительных отношений.

II этап (основной), направленный на реализацию цели программы и поставленных задач (по 10 занятий на работу с каждым отрицательным эмоциональным состоянием);

III этап (заключительный) – проведение повторной диагностики, подведение итогов, анализ проведенной работы.

Психокоррекционные воздействия осуществлялись на основе следующих механизмов групповой психокоррекции:

- *механизм сообщения информации* – получение обучающимися психологической информации, касающейся корректируемых состояний;

- *механизм имитационного поведения* – учащиеся могут обучиться более конструктивным способам поведения, выражения эмоций за счет подражания другим успешным членам группы;

- *механизм интерперсонального влияния* – получение новой информации о себе за счет обратной связи, что приводит к изменению и расширению образа «Я». Возможность возникновения в группе эмоциональных ситуаций, с которыми учащиеся ранее не могли справиться, их вычленение, анализ и проработка;

- *механизм групповой сплоченности* – привлекательность группы для ее членов, желание оставаться в группе, чувство принадлежности группе, доверие, принятие группой, взаимное принятие друг друга, чувство «Мы» группы.

В качестве условий реализации программы выступили: активная работа всех членов группы; интенсивность психолого-педагогического воздействия (занятия проводились не реже двух раз в неделю); групповая форма работы; длительность воздействия; наличие специально оборудованного помещения; наличие необходимого материала (фломастеры, ватманы, чистые листы бумаги, ручки, проектор, колонки и т.д.)

Для достижения поставленной цели использовались разнообразные приемы и методы работы:

- дискуссия, позволяющая исследовать определенную тему или проблему путем обсуждения ее в группе;

- игровые методы, позволяющие в игровой форме воссоздать ситуации, направленные на усвоение норм и правил поведения в обществе, отработка новых паттернов поведения, взаимодействия с окружающими;

- ролевые методы включают игры и упражнения, основанных на моделировании и проигрывании новых социальных ролей в процессе групповой работы;

- релаксационные методы как совокупность приемов, способствующих мышечному расслаблению, и сам результат, то есть глубокое расслабление и связанное с этим внутреннее состояние покоя.

Для оценки эффективности работы проводилась повторная диагностика уровня тревожности и страхов, агрессии у детей. Результаты контрольного среза показали положительную динамику (табл. 1).

Таблица 1

Распределение младших школьников до и после проведения коррекционной работы

уровень	страхи, в %		тревожность, в %		агрессия, в %	
	до	после	до	после	до	после
повышенный	60	28	76	42	62	40
нормативный	40	72	24	58	38	60

Числовые данные наглядно показывают изменения по всем показателям: уменьшение количества младших школьников с яркими проявлениями тревожности, страхов и агрессии. Для оценки эффективности проведенной работы был использован критерий углового преобразования Фишера ϕ^* :

- сопоставление показателей страхов: $\phi^*_{эмп}=1,6$ (при $p<0,05$), что свидетельствует о наличии различий;

- сопоставление показателей тревожности: $\phi^*_{эмп}=1,73$ (при $p<0,05$), что свидетельствует о наличии различий;

- сопоставление показателей агрессивности: $\phi^*_{эмп}=1,09$ (при $p>0,05$), что свидетельствует об отсутствии различий.

Как мы видим, менее значителен сдвиг в показателях агрессии. Мы объясняем это устойчивостью поведенческих паттернов обучающихся, а в качестве основных причин их формирования рассматривать:

агрессивное поведение родителей, членов референтной группы, поведение по принципу «лучшее средство обороны – это нападение» и агрессии. Исходя из этого, необходимо дальнейшее продолжение работы по снижению агрессивных тенденций обучающихся. Несмотря на результаты использования математической статистики, мы видим качественные изменения, которые можно наблюдать по рисункам несуществующего животного. Если ранее животные были изображены темными тонами, а также с явными признаками агрессивности, то на контрольном срезе – были цветными, об их доброжелательности говорят имена, а также уменьшилось количество острых углов, клыков, рогов и когтей. Дети рассказывали, что их существа добрые, у них много друзей и даже если они прилетели с другой планеты, то только с положительными намерениями. Так, например «Зеленый иглохвост» любит бегать, прыгать, а иголки ему нужны для защиты от хищников; «динозавр Амур» представитель

доброты и любви на Земле, где бы он не появился – везде заканчиваются ссоры, проходят обиды и наступает доброжелательная атмосфера; «Рамиз» – райская птица на земле, ей не нужна пища, а лишь только добрые слова и поступки; «Лютики» – маленькие разноцветные жучки, исполнители только хороших желаний, «Комочек» – рыба-кошка, любит ласки и меняет свой цвет, в зависимости от поступков хозяина, «Феялка» – улыбающееся животное, приносящее радость другим; «Лилиантра» – дружелюбное, безобидное существо, которое не может переносить одиночества и т.д.

В качестве факторов, затруднивших коррекционный процесс и снизивших его эффективность, мы выделили:

- несистематическое посещение занятий некоторыми обучающимися;
- тревожность и страхи не давали детям возможность проявить свой потенциал и принимать активное участие в групповой работе;

– отсутствие полноценного опыта групповой психологической работы (со слов обучающихся в школе подобная форма занятий не проводится либо они в ней не участвуют из периодического пропуска уроков);

– сопротивление переменам, пугающих своей неопределенностью, в отличие от устоявшихся стереотипов поведения и реакций на типичные жизненные ситуации;

– отсутствие поддержки родителей и их потребности в изменении характера взаимоотношений с детьми.

Анализ результатов проведенной работы показывает, что разработанная программа, с комплексом занятий и соответствующих возрасту и интересам детей приемов и методов работы является эффективной, однако требуется более тщательная работа с семьями детей, что значительно повысит результативность коррекционно-развивающих воздействий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранова, О. Рисунок семьи: диагностика межличностных отношений детей в семье / О. Баранова – Текст : электронный // Школьный психолог. – 2001. – № 29. – URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200102917> (дата обращения 25.08.2020).
2. Галагузова, М.А. Социальная педагогика : учебник для вузов / М.А. Галагузова. – Москва : ВЛАДОС, 2009. – 166 с. – Текст : непосредственный.
3. Ганишина, И.С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук / Ганишина Ирина Сергеевна. – Рязань, 2004. – 243 с. – Текст : непосредственный.
4. Зайдуллина, Г.Г. Девиантное поведение подростков и условия его социально-педагогической профилактики и коррекции : учеб. пособие / Г.Г. Зайдуллина. – Москва : МГГУ им. М. А. Шолохова, 2011. – 159 с. – Текст : непосредственный.
5. Москвина, С. Методика «Барашек в бутылке» / С. Москвина. – Текст : электронный // Psyoffice : информ. портал. – URL: <https://www.psyoffice.ru/18-143429.htm> (дата обращения 28.08.2020).
6. Основы социальной работы : учебник / отв. ред. П.Д. Павленок. – Москва : Инфра-М, 1999. – 368 с. – Текст : непосредственный.
7. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2001. – 672 с. – Текст : непосредственный.
8. Реуцкая, И.Е. Психологические особенности родителей и несовершеннолетних из неблагополучных семей / И.Е. Реуцкая. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 3. – С. 85-94.
9. Целуйко, В.М. Психология неблагополучных семей : кн. для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с. – Текст : непосредственный.
10. Шульга, Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие / Т. И. Шульга. – Москва : Дрофа, 2005. – 254 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Baranova O. Risunok sem'i: diagnostika mezhlchnostnyh otnoshenij detej v sem'e [Family drawing: diagnosis of interpersonal relationships of children in the family]. *Shkol'nyj psiholog [School psychologist]*, 2001, no. 29. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200102917> (Accessed 25.08.2020).
2. Galaguzova M.A. Social'naja pedagogika: uchebnik dlja vuzov [Social pedagogy]. Moscow: VLADOS, 2009. 166 p.
3. Ganishina I.S. Psihologicheskoe vlijanie neblagopoluchnoj sem'i na deviantnoe povedenie nesovershennoletnih. Diss. kand. psihol. nauk [[Psychological influence of a dysfunctional family on the deviant behavior of minors Ph. D. (Psychology) diss.]. Rjazan', 2004. 243 p.
4. Zajdullina G.G. Deviantnoe povedenie podroستkov i uslovija ego social'no-pedagogicheskoj profilaktiki i korrekcii: ucheb. posobie [Deviant behavior of adolescents and the conditions of its social and pedagogical prevention and correction]. Moscow: MGGU im. M. A. Sholohova, 2011. 159 p.
5. Moskvina S. Metodika «Barashek v butylke» [Method “Lamb in a bottle”]. *Psyoffice: inform. portal*. URL: <https://www.psyoffice.ru/18-143429.htm> (Accessed 28.08.2020).
6. Pavlenok P.D. (ed.) Osnovy social'noj raboty: uchebnik [Fundamentals of Social Work]. Moscow: Infra-M, 1999. 368 p.
7. Rajgorodskij D.Ja. Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy: ucheb. posobie [Practical psychodiagnostics. Techniques and tests]. Samara: BAHRAH-M, 2001. 672 p.
8. Reuckaja I.E. Psihologicheskie osobennosti roditelej i nesovershennoletnih iz neblagopoluchnyh semej [Psychological characteristics of parents and minors from disadvantaged families]. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija [Applied Legal Psychology]*, 2011, no. 3, pp. 85-94.

9. Celujko V.M. Psihologija neblagopoluchnyh semej: kn. dlja pedagogov i roditelej [Psychology of dysfunctional families]. Moscow: VLADOS-PRESS, 2004. 272 p.
10. Shul'ga T.I. Rabota s neblagopoluchnoj sem'ej: ucheb. posobie [Working with a dysfunctional family]. Moscow: Drofa, 2005. 254 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Быкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.

С.В. Истомина, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6624-8875.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.A. Bykova, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Educational Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.

S.V. Istomina, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Educational Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6624-8875.